

Почему они?

Ирина Мягкая

НАНОФАНТАСТИКА

— Это все замкнутые пространства. Марсиане живут в своих куполах, как килька в банке, — авторитетно заявил Сергей, накалывая на вилку упомянутую рыбешку. В честь праздника рыба была настоящая, не синти, и этот деликатес подавался в винтажной упаковке: в банках под жель с фигурно зазубренными краями на крышке. Застолье по случаю двадцатилетия со дня выпуска перешло в фазу пространственных бесед, тридцать человек разбилось на неравные группки, но обсуждалась одна и та же тема.

— Килька в банке уже не живет, — хихикнула Марина, стреляя глазками в бывшего школьного красавчика.

— Не важно, — отмахнулся Сергей и от шутки, и от стрельбы. — У них есть чувство локтя! У нас аж по двадцать квадратных метров на человека, мы слишком далеко друг от друга, чтобы по-настоящему заботиться о ближнем своем.

Василий задумчиво почесал бороду. Недавно опять снизили нормы воздуха и воды, а упомянутые 20 квадратных метров были несбыточной мечтой для большей части населения. Сергею хорошо было про чувство локтя рассуждать, он один жил на двадцати квадратах, кильку не только по праздникам видел. А Вася, многодетный отец двоих детей, теснился со всем своим семейством в ячейке коммуналки, так еще и теща на выходные повадилась приезжать.

— Тут дело не в тесноте, — высказался бородач. — Марсиане привыкли думать сразу обо всех, а не только о себе. У них же как? Накроется система жизнеобеспечения — весь купол вымрет. Тут скорее дело в инстинкте защиты своей стаи, который у нас уже отмер за ненужностью. За собой следить не успеваешь, не то что о соседях думать.

— Да какие там инстинкты! — загорячился бывший Вовочка, ныне Владимир Иванович. — Все дело в системе образования.

Нас вот сколько было в классе? Шестьдесят пять? А пришла только половина. И сейчас мы вот сидим отдельно, Толик и его банда — отдельно, Таня и Лерка к училке прилипли. Никакой, вот, общности. А почему? Не привили с детства!

— Ты почти прав, — тихо проговорил Станислав. Однокурсники даже примолкли от неожиданности, он редко подавал голос, как в школьные годы, так и теперь. Но всегда по делу, что признавали и уважали. — Вы слышали про эффект обзора?

— Это что-то про космонавтов? — уточнила Наденька. — Когда люди сами в космос летали, а не только дронов запускали.

— Да, — кивнул Стас. — Когда человек видел своими глазами, какая Земля маленькая на фоне бескрайнего космоса, он менялся навсегда. Он воистину становился гражданином планеты, а не только какого-то государства. Проблемы человечества становились важнее его собственных.

— Только теперь люди не летают в космос, дорого. Дешевле автоматику отправлять, — уточнил Сергей.

— А марсиане летают, — сказал Станислав. — Когда дети оканчивают школу, их отправляют в полет на шаттле. И они смотрят на свою планету сверху, все до единого. И возвращаются другими. Компания помолчала.

— Наверное, это придумали, когда они летели с Земли колонизировать Марс, — предположил Василий и потянулся заново наполнить свой стакан.

— А все-таки обидно, что инопланетяне их, а не нас позвали в Галактическое Сообщество, — выразил общую мысль Сергей. — За высокие, чтоб их, моральные качества.

Все молча выпили.